

Лин Пинг поняла значение этих слов и боролась за то, чтобы немного, прежде чем торжественно кивнуть: "Доктор Питт, я сделаю все, что в моих силах, чтобы сотрудничать с тем, что необходимо, и мой босс тоже".

"Хорошо, кажется, что женщины все еще очень привлекательны, и я хотел бы как-нибудь познакомиться с дамой, которая заставляет твоего босса так по ней скучать, чтобы посмотреть, какой это шарм".

"Ты шутишь".

Искривленная улыбка Лин Пинга, который не знал, что Пит был хорошим врачом, но было больше кружевных дел, с темпераментом своего босса, как он мог позволить ему появиться перед своей женой.

"Тогда я пойду сейчас, чтобы договориться о плане лечения сзади."

Пит сказал и ушел с улыбкой, прежде чем Лин Пинг вернулся в свою комнату, просторная спальня в европейском стиле типичный дизайн, выглядящий роскошно полный благородства.

"Босс, Пит согласился перенастроить план как можно быстрее, компания все объяснила, но я беспокоюсь о женской стороне..."

Боюсь, пройдет еще много времени, прежде чем жена простит босса за то, что он ушел безо всякой причины.

"Дай мне телефон".

Шэнь Бэйчуань слабо вытянул руку, а Линь Пин сразу же передал трубку.

Открывая внутренние новости, его брови быстро бороздили.

Лин Пинг почувствовал, что что-то не так, и поспешил наклониться, чтобы взглянуть, это не имеет значения, все его тело напряжено, а также.

Банда Диема была действительно бесстыдной до предела, но на самом деле им удалось создать такие новости.

"Это фото должно быть композитным".

Иначе они бы не выбрали такую размытую светлую фотографию, чтобы придумать сюжет.

"Это не синтезировано, это Шэнь Чжин Тонг!"

Длинные пальцы сжимали закругленные края телефона, человек на этой фотографии был не перевертышем, а человеком с половиной тех же генов, что и он, Шэнь Чжин Тонг.

"Это он!"

Лин Пинг был также ошеломлен, и путаница в его глазах стала очевидной только после того, как он уставился на телефон и тщательно подтвердил это.

Неудивительно, что банда спасет Шэнь Цзиньтуна, не потому, что они беспокоились о том,

чтобы он определил что-то, а потому, что он все еще должен был играть свою роль.

Например, подбрасывание улики.

"Следите за компанией, это только начало их трюков."

Используя Шэнь Цзиньтуна, чтобы создать лакомый кусочек новостей, чтобы посадить на голову, Шэнь Цзиньтун имел больше, чем просто эту роль.

"Босс, не волнуйтесь, я присмотрю за компанией, проблем не будет".

Лин Пинг сильно кивнул, не было сказано, сколько еще трюков люди Диема ждали их в этот раз.

Внутри виллы в Шанбее.

У Сяо Сяо губы свернулись в угол.

Улыбаясь с удовлетворением, красивое лицо напечатано в ее сверкающих глазах: "Хорошо, я доволен".

Фигурка мерцала в янтарных зрачках, как бы вставая, но была прижата другой фигуркой.

"Не двигайся!" Звонил грубый и хриплый мужской голос, и отвратительный шрам на лице Ван Чжэня, все его тело выглядело так, как будто он сбежал от смерти.

Невыносимая боль исходила от плеча Шэнь Цзиньтуна, и он мог только сидеть в беспорядке.

"Шэнь Цзиньтон, ты все еще хочешь вернуться к предыдущим дням? Как крыса, которая прячется?"

Улыбка на лице Сяо Сяокся осталась неизменной, но ее голос был более явно саркастичным, и под ее глазами мелькало оттенок отвращения, она действительно ненавидела такого рода уличных крыс, но просто он был все еще полезен для себя.

Когда Шэнь Цзинь Тун думал о днях, которые он прожил до этого, кулак, поставленный сбоку, не мог не сжиматься, глядя вверх, чтобы показать разгневанные глаза.

"Я сделал то, о чем вы меня просили, чего еще вы хотите?"

Красивые черты начали искажаться по мере того, как он говорил, но напоминали о текущей ситуации боль в углу челюсти.

"Меньшее количество выражений полезно для восстановления лица, иначе я не осмелюсь гарантировать, что Шэнь Эр Шао не сделал Шэнь Да Шао и все равно должен быть обезображен".

Сяо Сяокся улыбнулся и встал с дивана, его стройные пальцы зацепили его фигурный подбородок, сужая глаза, как будто глядя на произведение искусства, а затем покачал головой с легким разочарованием: "Всегда хуже, но у тебя все равно есть возможность перевернуть новый лист, если ты попытаешься воспользоваться этой возможностью".

В конце концов, это был последний шанс абсурда перевернуть новую страницу, и хорошее выступление могло заменить Шэнь Бэйчуань одним махом.

"Ты заставил меня надеть это лицо только для того, чтобы я мог притворяться Шэнь Бэйчуань, чтобы дурачиться с женщинами?"

Я только вышла из частной больницы и была доставлена в бар, потом появилось несколько женщин, эти фотографии были выложены в интернет, но название оказалось, что это ночной клуб Шэнь Бэйчуань, который флиртует.

"Конечно, нет, я хочу, чтобы ты.....". Чтобы по-настоящему заменить Шэнь Бэйчуань, не хочешь ли ты быть наследником семьи Шэнь, не хочешь ли ты быть у руля ветряного двигателя, не хочешь ли ты быть вниманием всего Шэньбэя?".

Голос Сяо Сяоксяо поднял тон, а углы его суженных глаз стали более свирепыми.

"Но с Шэнь Бэйчуань не так-то легко справиться..."

"Это не то, о чем тебе стоит беспокоиться, просто помни, что нужно быть хорошим и делать то, что я тебе говорю, а что касается Шэнь Бэйчуань, то у меня есть способ заставить его никогда не возвращаться.

. Когда придет время, все в семье Шэнь будет вашим, включая эту женщину".

Углы ее насмешливых губ снова были подняты, теперь, когда Шэнь Бэйчуань покинул Шанбэй, не думай возвращаться.

Ей было любопытно узнать, смог ли Цяо Чуаса отличить, кто такие Шэнь Бэйчуань и Шэнь Цзиньтун в конце концов.

Потрясенная мрачным холодным холодом в ее глазах, Шэнь Цзиньтун посмотрел на женщину перед ней, которая выглядела маленькой, мягкой и милой, но то, как она делала вещи, было страшно.

"Не смотри на меня так, иначе это твое лицо может искусить меня."

Сяо Сяо втянула пальцы, никаких следов улыбки не было видно в ее глазах, никто не мог остановить ее от того, что она хотела сделать, даже ее брат.

Дверь виллы распахнулась и закрылась, только тогда Шэнь Цзиньтун преодолел шок от предыдущего, повернув голову, чтобы посмотреть на зеркало в туалете сбоку, само зеркало было знакомым и незнакомым, чем дольше он смотрел на него, тем больше он чувствовал, что наложил на лицо, которое он так ненавидел.

Шэнь Бэйчуань!

Ты все испортил для меня, и теперь я должен прожить остаток жизни с твоим лицом!

Гнев в глубине моего сердца подобен факелу, забрызганному маслом, поэтому я потянулся за одеялом на кофейном столике и разбил его в сторону туалетного зеркала.

Бах!

Лицо в зеркале имело дополнительную рану, которая продолжала расширяться наружу, обрезая каждый сантиметр кожи.

Но в разбитом зеркале сердитое лицо внезапно улыбнулось странно.

Хорошо, было хорошо быть Шэнь Бэйчуань тоже!

Кьяо Чуаса остался в комнате на день и ночь, старушка почувствовала облегчение, пусть горничная найдет ключ, чтобы открыть дверь.

Кьяо Чуаса сидела на краю кровати, ее ноги свернулись, руки крепко обняли ее ноги, волосы также стали растрепанными и неопрятными, весь уютно устроившийся там человек выглядел жалким, брови старушки морщились в бедственном положении.

"Дитя, Бейчуань не из тех, кто дурачится, ты должен ему доверять."

"Бабушка".

Толстый носовой голос звучал так, как будто она плакала, и она подняла голову, ее опухшие глаза не в состоянии скрыть кровь в них.

Она даже не знала, как еще она поверит.

"Девочка, бабушка знает, что от этих фотографий тебе плохо, но иногда то, что видят твои глаза, может быть не всегда правдой, и ты можешь видеть более тщательно, только если пользуешься этим местом".

Обнимая ее на руках, пальцы старушки указывали на расположение ее сердца, ее тон стал мягким, старым и переживать больше вещей, много раз глаза будут обмануты внешностью.

И сердце не обманывается внешностью.

(Конец этой главы.)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1073531>